"Тогда... Командир Чен, что насчет того, что на этот раз сделал мой младший брат? Я боюсь, что Университет Цинбея и спецназ не отступят".

Говорить это на самом деле означало, что Юань Минльян хотел, чтобы Чен Ганнан, высший военный глава, вошел и подтер эту задницу для Су Лин.

Председателем военного комитета в нашей стране Хуаксия, как правило, является президент страны, поэтому можно сказать, что Чен Ган Нан, министр обороны и заместитель председателя военного комитета, является высшим руководителем вооруженных сил. До тех пор, пока он присутствовал, можно сказать, что в Варшаве в основном не было вытирания нечистых ягодиц.

"Это все мелочи, Брайт, не волнуйся. Я позабочусь об этих заботах для твоего младшего ученика-брата. Более того, такой талант, как твой младший брат, может обучить больше спецназовцев для наших военных, и сейчас я подумываю, стоит ли организовывать звание младшего брата, чтобы ему было намного легче работать в этом месте в столице, Брайт, что ты думаешь?".

Улыбаясь, так Чэнь Гань Нан пытается дать Су Лину официальный титул, по-видимому, давая Су Лину всевозможные привилегии при работе в столице. Но на самом деле Юань Минлян, столько лет проработавший в правительстве, не знал, что это была попытка Чэнь Гань Нан завербовать Су Линь в военную систему.

И, с другой стороны, потянув в Су Лин, это был жест доброй воли по отношению к себе, и Юань Минлян знал, что военная сторона на самом деле пыталась втянуть его, чтобы наклониться. Нынешняя политическая + ситуация казалась очень песенной и танцевальной, но реальный мрачный прилив не был виден обычному человеку. Самый высокий руководитель страны по состоянию здоровья, выйти на пенсию - это один-два года.

Борьба наследного принца. На протяжении многих лет это было крупнейшим и самым скрытным политическим событием в стране. По мере того, как здоровье высшей головы становилось все хуже и хуже, борьба под поверхностью этого становилась все более и более интенсивной.

Во всяком случае, Юань Минлян был старшим должностным лицом вице-министерского уровня, ему было менее пятидесяти лет, и он считался молодым поколением среди старших должностных лиц провинциального и министерского уровня, таким образом, он стал мясом и картошкой, за которые все партии соревнуются друг с другом.

Когда он услышал цвет ходатайства Чэнь, Юань Минлян не планировал реагировать немедленно, и толкнул его в армию, не принимая во внимание идею Су Линь. Юань Минлиан также чувствовал, что что-то не так. В конце концов, он слышал немного о личности Су Линь и знал, что Су Линь не любит, когда его заставляют и устраивают вот так, поэтому он должен был улыбаться. Наполовину приняв и наполовину уклонившись, он сказал Чену Генгнану: "Командир Чен. Я не могу принять это решение. В конце концов, я всего лишь старший брат Су Лина. А еще он всего лишь студент колледжа в университете Цинбея. Где он может занимать такую важную должность? Ты даже не закончил колледж и все еще офицер? Давайте посмотрим, сможем ли мы быть более конкретными, не так ли? А что касается... Пусть Су Линь не торопится приехать и помочь обучить команду спецопераций, это не должно быть проблемой. Я свяжусь с Су Лином позже и объясню ему это дело".

Юань Минлиан вежливо отказался от ходатайства Чен Гань Нан и гарантировал эту подготовку

команды спецопераций, но на самом деле это был отчаянный шаг. Но это был лучший способ сделать это сейчас, быть мудрым и никого не обижать.

"Это хорошо! Отлично! Минлян, пока план группы спецопераций идет хорошо на этот раз, засчитайте наши военные, как благодаря вам услугу, и мы постараемся помочь с чем угодно в будущем".

Где бы Чэнь Гань Нань, который был старым и острым в чиновничестве, не увидеть хитрый ход Юань Минлиан, но теперь, в конце концов, это была его собственная сторона военных, которые просили об одолжениях, поэтому он улыбнулся и приказал командир Лин рядом с ним, "Старый Линь ах! Послушайте, какой полк приедет в Университет Цинбея на военную подготовку? Позвони туда и поздоровайся".

"Коммандер Чен, я только что проверил. Просто так получилось, что тот, кто учился в Университете Цинбея на этот раз - это команда спецопераций под моим началом, и так получилось, что большинство членов этой команды спецопераций были взяты из этой команды спецопераций. Я позвоню главнокомандующему Лю Чжи".

Этот говорящий командир Лин, который только что был старым главой полка спецназа Лю Чжи, был также большим головным солдатом, который полагался на людей Чэнь Каннаня, а теперь был повышен в звании до конца, а также был командиром военного округа, под рукой у которого были сотни тысяч струнных контролеров.

Телефон набран, находится среди канцелярии президента университета Цинбэй, только что закончил обсуждать Су Линь этот вопрос с президентом университета Цинбэй Чжу Сюэцзин глава полка спецназа Лю Чжи, первоначально не был в настроении, просто не хотят отвечать на звонки, но посмотрите на этот номер на самом деле его старый глава Линь Командующий, где также осмелился отказаться, быстро и напротив президент Чжу встретил, сразу улыбаясь лица и нажал клавишу ответа.

"Командир Линь, это Лю Чжи, приветствую вас, у вас есть приказ командовать?"

"Сяо Лю! Это я. Есть проблема, о которой я хочу поговорить с вами..." командир Лин просто хотел сказать это о Су Лин, но Чэнь Ган Нан, который был рядом с ним, услышал телефонную связь, жестом и сказал: "Старый Лин, мне лучше поговорить с ним".

Поскольку в это время Юань Минлян все еще присутствовал, естественно, Чэнь Чэнь Чэньнань хотел показать искренность своей стороны, и лично разговоры на эту тему казались еще более важными.

"Что это? То, что старый вождь приказал, я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить, наш специальный корпус, по команде часа".

Лю Чжи удалось продвинуться на свою нынешнюю должность все из-за командира Линь признательность и повышение в должности, так что, конечно, он будет выполнять любой заказ от начала до конца для командира Линь. Только в это время командир Лин кашлянул и сказал: "Подожди, Маленький Лю, Верховный Глава сказал, что он будет говорить с тобой лично по этому вопросу".

"Что? Верховный глава?"

Рука, держащая телефон, отрубилась, и все маленькое сердце капитана Лю Чжи дрогнуло, когда он спросил дрожащим голосом: "Старый вождь, вы сказали... это не может быть

верховной главой нашей армии, коммандер Чэнь... верно? "

"Ну! Это коммандер Чен, теперь я передам звонок коммандеру Чену, так что обратите внимание на ваше отношение".

Внутри Хуаксии было только два человека, которых Лю Чжи знал, кто может быть назван верховным главнокомандующим Линь, один был председателем всей страны Хуаксия, народным лидером, председателем Гу. Другой, естественно, был верховным главнокомандующим армии, заместителем председателя военного комитета и министром обороны, командующим Чэнь Каннан Чэнь. Естественно, потому что и он сам, и командир Лин были из военной системы. Поэтому Лю Чжи знал, что вероятность того, что эта высшая голова будет командиром Чэнь, немного выше.

Однако для этого высшего военного руководителя Лю Чжи был всего лишь подполковником и никогда не думал, что у него будет день, чтобы поговорить с командиром Чэнем по телефону. Более того, казалось, что коммандер Чен специально попросил коммандера Лина позвонить. Что это за честь?

Что, черт возьми, происходит? Поэтому даже верховный главнокомандующий Чен был встревожен? Командир полка Лю Чжи, держащий телефон за руку, начал дрожать, так как командир Лин на другом конце линии уже перевел звонок командиру Чэню.

"Эй!"

Величественный голос пришел с другого конца телефона, и капитан Лю Чжи сразу и бессознательно напряг все свое тело до скованности, а затем ответил механически. "Командир Чен. Приветствие от Лю Чжи, начальника полка спецназа 19-й дивизии Северо-Восточного военного округа, отчитывающегося перед вами".

"Хм! Капитан Лю, я Чен Ган Нан. Эта военная подготовка для новых студентов Университета Цинбея является обязанностью вашего корпуса, не так ли?"

Хотя голос Чен Ган Нан был ясен. Но теперь это было услышано в сердце директора школы Лю Чжи. Но это был внезапный шок. Его сердце сразу же испугалось. Что происходит? Почему даже верховный лидер спрашивает об этом? Возможно ли, что новости распространяются так быстро? Унижение нашего спецкорпуса распространилось на китайскую внутреннюю армию? Наконец-то даже высшее руководство услышало об этом?

Услышав, как Чен Ган Нан спрашивал о военной подготовке, глава Лю Чжи оказался в мрачном беспорядке внутри. Его первая реакция. Именно унижение его собственного полка спецназа было брошено Верховному главе. Тело командира полка Лю Чжи замерзло там, но он не смог проглотить без ответа.

"Да... докладывая Верховному Лидеру, у нас... у нас была небольшая проблема". Но мы..."

"Ну! Этот студент, Су Линь, избил всех твоих инструкторов спецназа, я уже знаю об этом. Но давайте покончим с этим! В будущем для военной подготовки в Цинбейском университете можно будет дополнительно делегировать другие обычные компании. Одно дело, тебе придется страдать в тишине. Не позволяй мне объяснять слишком много! Вам приказано быстро вернуться в свои ряды для получения новых заказов и инструкций. Вот и все."

Прервав объяснения и доклад старосты Лю Чжи, Верховный глава Чэнь Гань Нань прямо и решительно приказал ненадолго, прежде чем положить трубку.

"Ну? Минлян, по моим инструкциям, я считаю, что у Су Лин больше не будет проблем в университете Цинбэя. Не волнуйся об этом! Возвращайся и общайся со своим младшим братом Су Лином, посмотрим, есть ли у тебя время как можно скорее связаться с нами в последнее время, и нам придется поторопиться и начать подготовку команды спецназа. Ситуация в Южном море не очень хорошая!"

Делая такой телефонный звонок, самое главное - это искренний жест, и теперь, когда Чэнь Каннань сделал такой жест, Юань Минлян также естественно жизнерадостно пообещал: "Командующий Чэнь, можете быть уверены". Вопрос о команде спецназа завёрнут в голову моего младшего брата Су Лина. Так как больше ничего нет, я возьму отпуск".

Юань Минлян с облегчением узнал, что он успешно завершил решение проблем Су Линя, и вышел из секретного конференц-зала, вытирая пот, прежде чем он вздохнул и горько посмеялся после ухода из Чжуннаньхая: "Су Линь ах Су Линь! На этот раз не вини Большого Брата за то, что он помог тебе остановить неприятности, это цена, которую ты платишь за решение неприятностей, в которые ты ввязался, о!"

Точно так же, в секретном конференц-зале Чжуннаняй, после того, как Юань Минлян ушёл, Чэнь Ганнань, верховный военный начальник, улыбнулся командующему Лину и сказал: "Старина Линь, что ты думаешь о младшем ученике Юань Минляна, Су Лине? Он действительно достаточно взрослый, чтобы быть инструктором для нашей команды спецназа? Почему я чувствую себя таким неуверенным в себе, когда доверяю такую важную группу плана действий такому волосатому мальчику?".

"О! Коммандер Чен, вы проверяете мое зрение. Вы, старик, никогда не делайте ничего без уверенности, и так как вы вытерли задницу этого Су Лин, вы должны иметь некоторое понимание и уверенность в нем, а также".

Командир Лин засмеялся и сказал: "Более того, командир Чен, разве ваша дочь Сюлин не преподает в университетах Цинбея? Ты можешь позволить ей прощупать эту Су Линь!"

"Ты старый Лин, моя дочь не один из тех секретных агентов под тобой. Она серьезный доктор эстетики, доцент в университете Цинбэй, она полна этого предмета, и этот предмет, у нее даже нет времени, чтобы влюбиться, где бы у нее было время, чтобы шпионить за мной, плохой старик"?

С горькой улыбкой, Чен Генгнан снова сказал прямо: "Но на этот раз команда спецопераций не может позволить себе ничего потерять. Старина Линь, пусть люди под твоим началом узнают настоящую правду об этом Су Лине, мне нужна вся информация, которую ты сможешь собрать. Понял?"

"Не волнуйся! Коммандер Чен, я только что отдал приказ. Думаю, скоро мы сможем получить информацию Су Линь".

Считалось, что секретный конференц-зал здесь находится в конце, но среди президентского кабинета Университета Цинбэй глава Лю Чжи, который был ошеломлен полдня перед тем, как опустить телефон, уже был в холодном поту.

Верховный глава назвал себя только по делу Су Линь.

Что это значит?

Прошло всего два часа с тех пор, как произошел этот инцидент, и в результате даже самый

высокий глава государства был встревожен и вызван специально, чтобы заставить себя ошарашиться? О чем это тебе говорит? Это показало, что даже высшая голова покровительствует этому Су Линь. Не дай Бог, чтобы Верховный Глава мог лично призвать! Какая подоплека стоит за этим Су Лином?

Думая об этом, Лю Чжи уже не осмеливался думать об этом. Следует знать, что верховный лидер Чен Ганнан уже был одним из самых могущественных и влиятельных людей в этой стране, и даже номером один опасный человек во всем мире из-за военной мощи в его руках, в конце концов, он был одним из немногих людей в мире, кто мог открыть запуск ядерного оружия одним словом.

И Су Линь смог получить даже самый высокий глава государства, чтобы открыть рот в его пользу, и даже позвонить ему лично, Лю Чжи убедился в том, что президент университета Цинбэй, Чжу Сюэцзин, только что сказал, это Су Линь имел небесный фон позади него, это действительно было так много!

"Лю"... Капитан Лю, что случилось? Телефонный звонок только что Мерфи?"

Чжу Сюэцзин, президент университета Цинбэй, также был немного ошеломлен, когда увидел перед собой штат Лю Чжи и спросил.

"Точно. Это была высшая военная голова, коммандер Чэнь, которая позвонила и сказала мне быть немым в этом деле Су Линь. Директор Чжу, кажется, вы были правы, этот Су Линь, замечательный! К счастью, вы остановили меня сегодня, иначе последствия... действительно немыслимы!"

Вытирая холодный пот, сердце капитана Лю Чжи все еще пальпитировало, и было немного страшно думать об этом. И тот, кто также чувствовал себя страшно был Чжу Сюэцзин, президент университета Цинбэй рядом с ним, который не ожидал, что этот вопрос Су Линь будет тревожить главного военного начальника, командир Чэнь. (.....)

PS: Первая смена! Извини, после того, как сегодня вернулся поезд, я заснул, когда вернулся домой. Я проснулся очень поздно и начал быстро кодировать. Прошло пару сильных дней, и уже конец месяца, есть ли у вас абонемент на месячный абонемент? Вы можете проголосовать за одно слово? В этом месяце абонементы намного хуже из-за Нового года, и One Word смогло только усложнить код и взорваться еще больше! Может ли каждый поощрить слово ободрения?

http://tl.rulate.ru/book/29256/996868